

Отзыв
на автореферат диссертации Виктории Анатольевны Симоненковой
«Лесные экосистемы Южного Предуралья и экология насекомых-
дендрофагов на зональном экотоне леса и степи», представленную к
защите на соискание степени доктора биологических наук по
специальности 03.02.08 – Экология (биология)

Интересный географический регион и проведенные в нем многолетние исследования В.А. Симоненковой предполагали получение существенных результатов в области экологии в целом, и экологии лесных насекомых в частности.

К сожалению, внимательное прочтение автореферата диссертации оставляет чувство неудовлетворения, а порой и недоумения. И связано это, прежде всего, с тем, что работа по подходам и использованным методам далека от фундаментальных исследований в области экологии как биологической науки, на степень доктора наук в которой претендует соискатель. Она больше подходила бы к группе специальностей «Лесное хозяйство». Вторая негативная черта работы – явно недостаточное для соискателя докторской степени владение научным стилем изложения результатов собственных исследований, важнейшей профессиональной компетенции ученого. Наконец, третье – недостаточный уровень публикаций и конференций (апробация работы) для докторского уровня.

Теперь подробнее о некоторых конкретных замечаниях.

Вопросы автору представленной к защите работы возникают, начиная с титульного листа автореферата диссертации. Почему автор пишет «экология насекомых-дендрофагов», когда в работе рассматривается лишь одна их группа – филофаги?

Начнем с раздела **«Общая характеристика работы»**. Описание актуальности темы исследования прямо начинается со слов «Оренбургская область», а, по-видимому, начать надо было с географического региона – Южного Предуралья, как в названии диссертации. Обоснование актуальности в литературном смысле составлено, прямо скажем, примитивно, без логического согласования предложений между собой. Автор пишет, что «индикаторами низкой устойчивости лесных экосистем являются дендрофильные филофаги и ксилофаги...», следовало бы уж тогда добавить «повышенная численность популяций». А дендрофильные филофаги и ксилофаги – это обязательные компоненты лесных экосистем, как устойчивых, так и неустойчивых. А что стоит ссылка в этой части автореферата докторской диссертации (!) на данные регионального Центра защиты леса! Это сведения для отчетов Рослесозащиты, но никак ни для научных работ такого уровня.

Далее на этой же странице (стр. 3, а дальше по всему тексту) приводятся латинские названия насекомых - объектов изучения авторов. Не

хотелось бы в отзыве скатываться на поиски мелких недочетов, если бы они не отражали уровень общебиологической культуры диссертанта. Стоит напомнить, что латинские названия видов принято писать курсивом, но авторов видов – обычным шрифтом. При первом упоминании видов в работах, так или иначе связанных с энтомологическим материалом, следует указывать латинские названия отрядов и семейств, которым относятся данные виды.

Слабо написан параграф «Степень разработанности темы». В нем больше определяется актуальность исследования, но нет представления о том, что же и кем было сделано до автора.

Параграф «Апробация исследований». По приведенному в автореферате небольшому списку, названиям и виду конференций, на которых представлялись результаты исследований, можно судить, во-первых, о низкой активности автора, а, во-вторых, о том, что ни на одном серьезном научном мероприятии российского и зарубежного статуса, из числа проведенных в годы выполнения диссертационной работы и посвященных проблемам экологии лесных насекомых, эти результаты автором лично не докладывались и научным сообществом не обсуждались. А это зря – было бы меньше недочетов в итоговой работе.

Приведенный перечень изданий, в которых опубликованы результаты работы в виде научных статей ученого, претендующего на звание доктора наук, также не дает основания для оценки уровня их значимости в области экологии в целом и экологии лесных насекомых в частности. Об этом свидетельствует и используемая автором терминология в названии отдельных статей, опубликованных в «ведущих научных журналах» (см. раздел «Список работ, опубликованных по теме диссертации»): например, под № 10 – «...эколого-климатические факторы», под № 20 – «Влияние климатического и биотического факторов на радиальный прирост...».

Глава 1. Особенности природных условий зонального экотона леса и степи Южного Предуралья. На стр. 7 во втором абзаце повторяется фраза, уже использованная в разделе «Общая характеристика работы»: «Провинция Южного Предуралья располагается...». Интересно построение начала 3-го абзаца: «Зональный экотон Южного Предуралья включает экологическую границу фауны и флоры. Для него характерен большой уровень биологического разнообразия». По контексту получается, что именно для этого экотона. Тогда причем здесь приведенная вслед ссылка на Одума (1975), он, что работал в Предуралье? На стр. 11 в третьем абзаце приводятся данные о площади лесов с нарушенной устойчивостью, непонятно, чьи это данные, ссылка отсутствует.

Глава 2. Лесопатологический мониторинг насаждений зонального экотона леса и степи Южного Предуралья. В разделе 2.1. «Характеристика лесного фонда и состояние насаждений» явно приведены данные регионального Центра защиты леса, но ни в тексте, ни в подписях к

рисункам нет никаких ссылок на источник информации. Во фразе «Причинами ослабления и гибели насаждений являются лесные пожары, повреждения насекомыми, неблагоприятные погодные условия и почвенно-климатические факторы, болезни леса, антропогенные факторы – 18 га», указанная площадь настолько мала (именно 18 га), что говорить о катастрофическом состоянии насаждений лесного фонда нет оснований (это 0,004% от площади, на которой проводится лесопатологический мониторинг в Оренбургской области – 413,1 тыс.га). По-видимому, здесь техническая ошибка.

Глава 4. Объекты и методы исследований. Автор пишет, что «объектами исследований были популяции и очаги массового размножения несколько видов филлофагов в лесах Оренбургской области». Тогда зачем в названии работы начальные слова «Лесные экосистемы...»? Видимо, можно было ограничиться словами «Экология насекомых-филлофагов в зональном экотоне леса и степи в Южном Предуралье».

За период 1990-2000 гг. автором были использованы исключительно архивные, литературные и отчетные данные регионального центра защиты леса. Да и в последующие годы автор также использовал такие данные, наряду с собственными исследованиями. При всем уважении к лесопатологам-практикам все-таки хочется отметить, что такие данные, в силу специфики организации и состояния лесозащиты в стране, вряд ли могут являться базовыми в фундаментальном научном исследовании по экологии.

Интересно, как на временных пробных площадях автор проводил разработку «систем долгосрочного и краткосрочного прогнозирования очагов... методом математического моделирования» (стиль автора)? Автором также предложен «новый» метод детального надзора – «маршрутно-экологический». Хотелось бы знать, что под этим подразумевается.

Рисунок 5 (стр. 17) характеризует этапы проведенных комплексных исследований. Следует заметить, что все эти этапы относятся к экологическим исследованиям. Термин «биоценотические исследования» неверен, правильно их называть «биоценологическими».

В этом разделе автор очень мало пишет об объеме материала, поэтому неясно, насколько он обеспечивает достоверность выводов.

Глава 5. Динамика образования и развития очагов массового размножения филлофагов Южного Предуралья. В автореферате изложение этих разделов не содержит сведений, заявленных в названии главы, приводятся лишь данные о видовом составе массовых видов филлофагов, их экологических особенностях и о причинах повышения или снижения численности популяций. Данные по динамике образования и развития очагов полностью отсутствуют.

На стр.19 (параграф 5.4) в латинском названии звездчатого пилильщика ткача вдруг появляется другое родовое название – не *Acantholyda*, как

раньше, а *Lyda*. Специалисту понятно, что синоним, но это небрежность автора. Непонятен смысл последнего абзаца в этом параграфе, автор пишет «На долю ослабленных древостоев в очагах массового размножения сосновых пилильщиков приходится 16%, сильно ослабленных – 8,5%, усыхающих – 3% и свежего сухостоя – 0,5 %». Так, деревьев в насаждении, или все-таки древостоев? Если древостоев – то не «свежего сухостоя», а погибших насаждений.

Глава 6. Особенности фенологии... Во втором абзаце указывается «сумма среднесуточных положительных температур развития...», которая непонятно, как рассчитывалась. В главе «Объекты и методы» об этом ничего нет.

Глава 7. Влияние абиотических и биотических факторов на рост насаждений в очагах массового размножения филлофагов. Глава не содержит заявленных в названии данных, характеризует лишь **радиальный прирост деревьев** в связи с площадью очагов массового размножения и погодными условиями.

Неудачны предложения: «Произрастание дуба» (в другом параграфе «сосны») зависит.... от ГТК». Гидротермический коэффициент – это показатель соотношения температуры и осадков за определенный период. Произрастание древесных пород может зависеть от соотношения этих факторов, но не от самого коэффициента, с которым может проявляться положительная и отрицательная связь радиальных приростов. Известно, что при этом одном и том же значении ГТК может наблюдаться разные сочетания температуры и осадков.

В конце этой главы, наконец-то, появляются латинские названия лесообразующих растений – дуба черешчатого и сосны обыкновенной, непонятно, правда, к чему.

Глава 8. Прогнозирование вспышек массового размножения филлофагов на зональном экотоне леса и степи. По подходам и содержанию этот раздел работы очень интересен, однако опора на использование в прогнозах ретроспективных данных лесозащиты вызывает сомнение в реальном применении моделей прогноза. Основной недостаток этого раздела исследований – отсутствие в автореферате характеристики связей предлагаемых прогнозных моделей с биологией того или иного вредителя. Возможно, это вопрос будущих исследований.

Неудачно название раздела 8.4 – Влияние климатических факторов на эффективность химических и биологических инсектицидов. Следовало уточнить «... на эффективность их применения для подавления очагов».

Представленные в автореферате выводы по работе представляют собой несколько расширенные положения, выносимые на защиту, за счет включения в них отдельных предложений, ранее уже приведенных в тексте.

Следует заметить, что знакомство с текстом уже не автореферата, а самой диссертации В.А. Симоненковой еще более усугубляет общее негативное впечатление от методической и технической небрежности автора в выполнении работы и представлении данных своих многолетних исследований (как пишет автор, на материале более 20 лет, но этот еще не повод для присуждения соискателю степени доктора наук).

Полагаю, что работа не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. В.А. Симоненкова не заслуживает присвоения искомой степени.

С. Кривец

Светлана Арнольдовна Кривец,
кандидат биологических наук,
доцент по специальности «Экология», ведущий научный сотрудник
лаборатории мониторинга лесных экосистем Института мониторинга
климатических и экологических систем СО РАН.
634055, г. Томск, проспект Академический, 10/3. ИМКЭС СО РАН.
Тел. служебный – 8 (3822) 49-18-55. E-mail: krivec@inbox.ru

Подпись С.А. Кривец заверяю.
Ученый секретарь ИМКЭС СО РАН
к.т.н.

О.В. Яблокова

Томск, 17.05. 2017 г.